

Экономический рост и экономическая политика в России¹

В.В. ИВАНТЕР, академик РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва. E-mail: vvivanter@ecfor.ru

Б.Н. ПОРФИРЬЕВ, член-корреспондент РАН, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва,

А.А. ШИРОВ, кандидат экономических наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва

Развитие экономики России в 2013 г. не дает повода для оптимизма. Темпы экономического роста продолжали замедляться практически в течение всего года и, по оценке Минэкономразвития РФ, составили по итогам года 1,3%². Особенно осложнилась ситуация в промышленности, где с мая в секторе обрабатывающих производств наблюдалась устойчивая тенденция отрицательной динамики.

На этом фоне вновь обострилась дискуссия о наиболее вероятном развитии событий в ближайшие годы и возможных направлениях экономической политики. С нашей точки зрения, выбор новой модели развития связан, прежде всего, с тем, что экономическая политика предыдущих лет в целом оказалась результативной: так, в 1998–2012 гг. произошло удвоение объемов ВВП, что существенно увеличило возможности государства. Вместе с тем одновременно вырос груз социальных и инфраструктурных обязательств, которые постепенно превращаются в важнейшие ограничения развития. Механизмы же финансирования экономического роста остались без изменений. Продолжается реализация стратегии «добровольного сдерживания» через нейтральную бюджетную и финансовую политику, а это постепенно приводит к тому, что ожидания населения входят все в большее противоречие

¹ Использованы материалы статей: *Узяков М.Н., Широв А.А.* Макроэкономическая динамика российской экономики в долгосрочной перспективе; *Панфилов В.С., Говтвань О.Дж.* Финансовая политика в перспективном периоде; *Ивантер В.В., Ксенофонтов М.Ю.* Концепция конструктивного прогноза роста российской экономики в долгосрочной перспективе // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 6.

² URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20140115204747.shtml>

с реальной ситуацией в экономике. Положение становится неустойчивым, и требуется переход к активной экономической политике, ориентированной на достижение критически важных для общества результатов уже в кратко- и среднесрочной перспективе. И хотя такая политика чревата определенными рисками, но они несравнимо меньше тех угроз, которые влечет за собой длительная стагнация экономики.

Факторы развития и ограничители роста российской экономики сегодня

С точки зрения роста экономики и повышения ее качества 2013 г. можно считать потерянным. По его итогам Россия продемонстрирует экономическую динамику хуже, чем в среднем в мире, в ведущих развивающихся странах и в США. Среди прочего это означает ухудшение инвестиционного климата, так как оценка российской экономики как объекта капиталовложений мировым бизнес-сообществом будет естественным образом понижена. Привлекательность ее уменьшится и для соседних стран, что может существенно осложнить процессы интеграции на постсоветском пространстве.

Анализ ключевых макроэкономических тенденций позволяет сделать вывод о том, что поначалу причиной замедления темпов роста были процессы на внешних рынках, но больше на ситуацию повлияли внутренние факторы – неадекватная оценка имевшихся рисков и промедление с реализацией конкретных мер в области экономической политики.

Принятые в последнее время Правительством РФ меры поддержки, скорее всего, смогут оказать свое воздействие на динамику экономики в начале 2014 г. Однако они, в основном, носят точечный характер, а их кумулятивное воздействие на хозяйственный комплекс в целом остается неясным. К тому же создается впечатление, что не все эти меры согласованы между собой, что может оказать противоположное воздействие на развитие экономики.

С нашей точки зрения, **главным риском для экономической динамики в краткосрочной перспективе будет возможное замедление темпов роста потребительского спроса.** Все последние годы потребительский спрос был важнейшим фактором роста российской экономики. И сейчас только благодаря

спросу населения динамика ВВП остается положительной, что в немалой степени связано с политикой оплаты труда в бюджетной сфере. Именно выравнивание оплаты труда в бюджетных секторах со средними показателями по экономике сыграло важнейшую роль в увеличении располагаемых доходов населения и сохранении положительной динамики ВВП в 2013 г.: из 1,4 п.п. прироста за первое полугодие 2013 г. около 0,3 п.п., или 21,4%, можно отнести на рост зарплаты в бюджетном секторе. В связи с этим уместно вспомнить дискуссию о степени влияния фактора роста оплаты труда в бюджетном секторе на темпы экономического роста. Можно утверждать, что в текущих условиях именно этот фактор оказался эффективной мерой макроэкономического характера, сыгравшей в условиях замедления темпов роста решающую роль в стабилизации экономики.

Другим ключевым фактором являются **инвестиции в основной капитал**, дефицит которых определяет главные негативные тенденции в экономике. Анализ структуры инвестиций в основной капитал позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, спад инвестиционной активности четко сегментирован. Если исходить из структуры инвестиций по источникам финансирования, бюджетные инвестиции и инвестиции за счет собственных и заемных средств номинально продолжали увеличиваться. Спад четко прослеживается в инвестициях за счет средств вышестоящих организаций и иностранных банков.

Средства вышестоящих организаций – это, прежде всего, финансовые ресурсы материнских компаний. В российской практике в данном сегменте преобладают экспортоориентированные холдинги, которые в условиях стагнации внешнего спроса снижают инвестиционную активность. Такое поведение является рыночным и вполне оправданным с точки зрения текущих бизнес-процессов. Однако значительная часть этих холдингов представлена компаниями с государственным участием. По нашим предварительным оценкам, в первом полугодии 2013 г. совокупный стоимостной объем инвестиций «Газпрома», «Роснефти», «Газпромнефти», «РЖД», «Ростелекома», «РусГидро», ФСК ЕЭС снизился на 11%. При этом их вклад в совокупный объем инвестиций в основной капитал превышал 26%.

Таким образом, инвестиционная деятельность публичных компаний с государственным участием оказала ключевое воздействие на формирование негативной динамики российской экономики в 2013 г. (рис. 1).

Рис. 1. Вклад публичных компаний с государственным участием в инвестиции в основной капитал в I полугодии 2012 г. и 2013 г., млрд руб. в ценах 2012 г.

Что касается **расходов госбюджета**, то они на протяжении 2010–2013 гг. оставались нейтральными по отношению к экономическому росту. Доля государственного потребления в ВВП почти неизменна – 18–19%, что отражает рост государственных расходов вместе с ростом производства. Бюджетные расходы подошли к определенному пределу, и существенных ресурсов для их наращивания нет. Видимо, значительные резервы содержатся в изменении структуры и повышении эффективности бюджетного финансирования. Но с учетом сегодняшней экономической динамики прямое сокращение незащищенных статей бюджета (по сути, расходов на экономику) будет иметь негативные экономические последствия. В связи с этим было бы целесообразно проводить бюджетный маневр в других условиях, когда отрицательные краткосрочные эффекты от перестройки системы государственных расходов были бы компенсированы экономическим ростом за счет других источников.

Ключевой вывод из анализа текущей экономической ситуации состоит в том, что **нынешнее падение темпов экономического роста – это, прежде всего, не результат внешних шоков, а следствие внутренней инвестиционной**

паузы: ряд крупных инвестиционных программ завершены, а новые масштабные проекты своевременно не были начаты. Ситуация усугубляется отрицательной динамикой инвестиций крупных государственных корпораций, которые так и не стали эффективным инструментом ускорения экономического роста. Все это позволяет утверждать, что при своевременном реагировании замедления экономической активности в 2013 г. в таких масштабах можно было бы избежать.

Дискуссия последних месяцев сводится к тому, чтобы выяснить, какая установка должна быть положена в основу экономической политики: «меньше тратить» или «больше зарабатывать». Вероятнее всего, что правительство склоняется к первому варианту. Но в экономике без дополнительных расходов не бывает дополнительных доходов. Известный «парадокс бережливости»: снижаем расходы – получаем меньше доходов, расходуете еще меньше – получаем еще меньше доходов. Сокращение расходов на этапе резкого замедления экономического роста вместо предотвращения дальнейшего спада, наоборот, его усиливает.

В то же время по-прежнему актуален вопрос об эффективности бюджетных расходов и институциональных реформах для российской экономики.

Проблема, однако, состоит в том, что в нынешних условиях институциональные реформы сами по себе не в состоянии вернуть экономике необходимый динамизм развития. С нашей точки зрения, порядок действий должен быть иным – сначала возврат к высоким темпам роста, потом – активные институциональные и структурные реформы.

Необходимость достижения в среднесрочной перспективе высоких темпов экономического роста определяется следующими ключевыми причинами: 1) нарастанием социальных и инфраструктурных ограничений, ведущих к неизбежному росту прямых обязательств государства; 2) необходимостью модернизации производственной инфраструктуры; 3) ростом капиталоемкости добычи основных видов полезных ископаемых; 4) требованиями к устранению наиболее вопиющих разрывов в уровне жизни между отдельными группами населения и регионами.

Оценка потенциала экономического роста в средне- и долгосрочной перспективе

Понимание и оценка возможностей экономики – необходимый этап при выработке адекватной экономической политики. В то же время оценка реального потенциала роста российской экономики, особенно в средне- и долгосрочной перспективе, – это нечто большее, чем формальные расчеты потенциальных темпов роста выпуска, которые базируются на кривой Филлипса и законе Оукена.

Представляется, что потенциал роста российской экономики в ближайшие годы будет формироваться под воздействием ограничений производственного, социального и финансового характера. Большую их часть можно устранить, если проводить активную экономическую политику, у которой уже сейчас практически нет разумной альтернативы.

Потенциал экономического роста отражает перспективные возможности увеличения производства с учетом воздействия имеющихся ограничений развития и не является постоянной величиной. Низкие темпы экономического роста в 2012–2013 гг. привели к тому, что значительная часть имевшегося в стране потенциала роста не была использована. Фактически это упущенная всеми хозяйствующими субъектами выгода, которая за пятилетку 2010–2015 гг. может составить минимум 15% от совокупного объема ВВП.

Наши прогнозные оценки показывают, что наибольший потенциал роста сохраняется в период до 2020 г., когда имеется возможность использовать потенциал модернизации существующих производственных мощностей (рис. 2). Кроме того, значительные возможности роста будут связаны с ускоренным насыщением потребительского и инвестиционного спроса.

Недостаточное использование потенциальных возможностей экономики в период до 2020 г. с высокой вероятностью приведет к скатыванию в инерционный сценарий развития в последующее десятилетие (2020–2030 гг.). В этом случае темпы роста ВВП будут стабильно отставать от роста мировой экономики, и, соответственно, порождать риск консервации технологического отставания и сохранения существенных разрывов в уровне жизни по сравнению с развитыми странами. Наряду с прочими негативными эффектами такая экономическая динамика будет обладать недостаточной

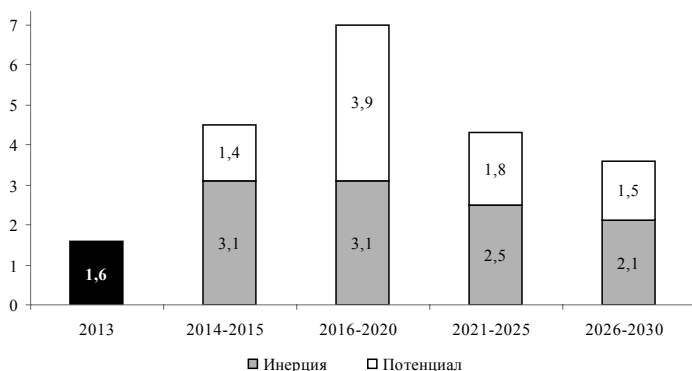

Рис. 2. Потенциал экономического роста в 2013–2030 гг., темпы роста ВВП в среднем по периодам, %

устойчивостью, которая может выражаться в нарастании бюджетных ограничений, социальной нестабильности, трудностях при формировании платежного баланса, инфляционным давлением.

В связи с этим обращает на себя внимание выбор Минэкономразвития РФ в качестве основного варианта долгосрочного прогноза консервативного сценария, предполагающего в 2013–2030 гг. среднегодовые темпы роста в 2,5%³. Фактически это означает, что все главные проблемы российской экономики сохраняются и переносятся в долгосрочное будущее. Выбор между консервативным сценарием и сценарием реализации имеющегося потенциала – это, прежде всего, выбор будущего облика российской экономики.

Сгладить воздействие на экономику наиболее острых ограничений развития возможно только в условиях высоких темпов экономического роста, обеспечивающих необходимый уровень доходов у всех экономических субъектов, что позволяет устранять ключевые структурные диспропорции. При этом важнейший элемент экономической динамики ближайших лет – инвестиции. **Именно динамика инвестиций способна привести к реализации имеющегося у России потенциала экономического роста.** По нашим оценкам, для достижения

³ Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. / Министерство экономического развития РФ, ноябрь 2013 г. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc20130924_5

приемлемых темпов роста в ближайшие годы норма накопления ВВП должна существенно вырасти: до 25% – к 2016 г. и до 30% – к 2020 г.

Пятилетка 2015–2020 гг. будет определяющей для долгосрочных перспектив развития российской экономики. Если в этот период будут изысканы ресурсы для поддержания высокого уровня инвестиционной активности, несмотря на рост удельной капиталоемкости, то появится шанс выйти за пределы 2020 г. на устойчивую траекторию развития с темпами, превышающими 3–4% в год. В противном случае диапазон среднегодовых темпов роста снизится до 2% и ниже (рис. 3).

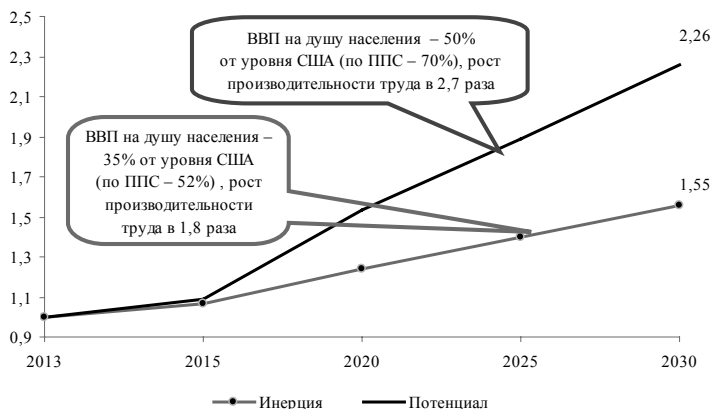

Рис. 3. Динамика накопленного ВВП в 2013–2030 гг. (к 2012 г.), раз

Разница в 1–2 п.п. среднегодовых темпов роста является принципиальной по ряду причин. Прежде всего, именно она обеспечит динамичный рост уровня жизни и сокращение разрыва с развитыми странами. Кроме того, следует иметь в виду, что эффективность мероприятий по оптимизации расходов и формированию конкурентоспособных институтов увеличивается в условиях растущей экономики. Структурная перестройка, не поддержанная инвестиционным спросом, практически не имеет смысла. Наконец, следует особо подчеркнуть значимость фактора экономической безопасности: как показывают наши оценки, в среднесрочной перспективе прирост ВВП ниже 2% в течение двух-трех лет подряд приведет к снижению уровня жизни и экономической деградации. Износ основных

фондов в отраслях инфраструктуры и жилищно-коммунальном хозяйстве столь велик, что только на поддержание их в относительно работоспособном состоянии и приемлемом уровне безопасности с точки зрения риска техногенных аварий требуется расходовать не менее 2% ВВП в год.

Высокую зависимость российской экономики от уровня инвестиционной активности подтверждает и ретроспективная статистика. В годы, когда российская экономика трансформировала доходы в рост инвестиций, происходило ее динамичное развитие, и наоборот (рис. 4). При прочих равных условиях можно говорить о том, что для достижения темпов экономического роста, превышающих 4%, в современных условиях требуются темпы роста инвестиций в основной капитал не менее 10%.

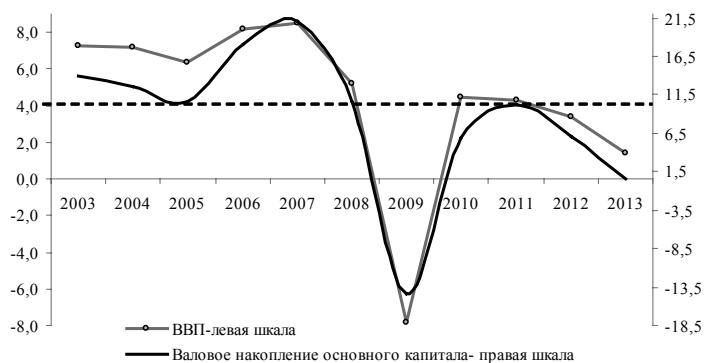

Рис. 4. Темпы прироста ВВП и валового накопления основного капитала в 2003–2013 гг., %

Вопрос темпов роста также напрямую связан с **производительностью труда**. Значительные разрывы в уровне его производительности между Россией и развитыми странами являются не только следствием отставания в уровне технологий. Больше половины разрыва объясняется избыточной занятостью и низкой серийностью производства. Поэтому процесс создания высокопроизводительных рабочих мест должен опережать сокращение избыточной занятости, так как рост уровня безработицы (вследствие указанного сокращения) может серьезно нарушить социально-политическую стабильность. При этом требуется не просто создавать новые

рабочие места, необходимо, чтобы уровень доходов замещающих их работников позволял поддерживать общий тренд роста качества жизни населения. Именно в этом состоит основная задача процесса создания в экономике высокопроизводительных рабочих мест.

В фактически сложившихся условиях рост заработной платы (особенно в обрабатывающих производствах) – необходимое условие повышения производительности труда. В связи с этим оценка потенциала роста производительности труда и его оплаты может иметь большое значение для понимания возможностей повышения эффективности производства.

Одним из расхожих аргументов в пользу ограниченности потенциала роста оплаты труда является тезис о том, что издержки на труд постоянно растут, и в экономике не существует резервов опережающего уровня оплаты труда. Другим аргументом во многих публикациях выступает сложившееся соотношение между динамикой производительности труда и реальной заработной платы (рис. 5).

Рис. 5. Изменения в уровнях оплаты труда, производительности труда и реальной заработной платы в России в обрабатывающих производствах в 2005–2012 гг., %

Наша позиция состоит в том, что данные аргументы далеки от действительности. Во-первых, для расчета динамики производительности и реального уровня оплаты труда применяются разные дефляторы, что делает физическую динамику данных показателей практически несопоставимой. Во-вторых, адекватно оценивать динамику производительности труда на уровне отдельных видов деятельности весьма затруднительно, так как в российской экономике статистика

выпуска и добавленной стоимости может существенно искажаться за счет высокой доли вертикально-интегрированных компаний, использования схем давальческого сырья и т.д. В-третьих, и это, наверное, главное, если абстрагироваться от показателей роста реальной зарплаты и производительности труда: доля оплаты труда в структуре затрат устойчиво снижается в последние годы. Причем указанная тенденция характерна как для добычи полезных ископаемых, так и для машиностроительных производств (в которых доля оплаты труда организаций (с начислениями) сократилась с 19,4% в 2009 г. до 14,8% в 2012 г.).

Это означает, вместе с тем, что для роста оплаты труда в реальном секторе существуют все возможности. Более того, без опережающего роста уровня оплаты труда в ряде ключевых отраслей не удастся преодолеть значительные разрывы в уровне доходов населения, обеспечить привлечение квалифицированных специалистов.

Для формирования потенциала устойчивого роста экономики нужны масштабные инвестиции в целях реиндустриализации, которые должны обеспечить реализацию уже объявленных программ модернизационного характера. Они охватывают оборонно-промышленный комплекс, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, судостроения и авиастроения, а также энергетического и транспортного машиностроения, которые вытянут за собой и традиционное машиностроение (станки, электротехнические изделия, подшипники и т.п.). По нашим оценкам, осуществление только уже объявленных программ развития (государственных, федеральных целевых программ и т.д.) в различных секторах экономики позволит иметь в 2013–2020 гг. среднегодовые темпы ВВП, превышающие 3,5%.

В целях интенсификации экономической динамики необходимо задействовать производственные мощности, введенные в 2008–2012 гг. Это позволит обеспечить устойчивость экономического роста и повысить общий уровень эффективности производства, а также увеличить долю отечественной продукции на некоторых товарных рынках. Основные производственные мощности, введенные в 2008–2012 гг., были ориентированы на внутренний рынок. Наиболее важные

проекты были реализованы в металлургии, производстве строительных материалов, химическом производстве, машиностроении (рис. 6).

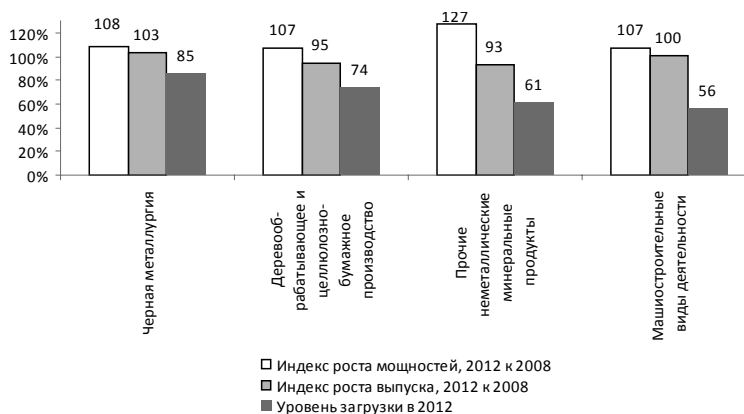

Рис. 6. Виды деятельности, в которых прирост новых мощностей в 2008–2012 гг. превышал прирост выпуска, %

Российская ситуация уникальна. В отличие от большинства соседних государств, наша страна обладает огромным внутренним рынком, который способен потребить большую часть производимой отечественной продукции. **Стимулирование внутреннего спроса на продукцию таких производств может стать важным элементом улучшения общего инвестиционного климата в России**, так как даст бизнесу явный сигнал о том, что вложение средств во внутреннюю экономику «премируется». В связи с этим последовательная реализация важнейших инфраструктурных проектов является естественным направлением такого премирования.

Еще одна особенность России – она располагает ресурсами для того, чтобы в период до 2030 г. иметь среднегодовые темпы прироста ВВП 5–5,5%, а с 2014 г. по 2020 г. в отдельные годы темпы прироста ВВП вполне могут достигать 6–8% в год. Эти ресурсные возможности обусловлены тем, что объем сбережений значительно превышает объем накопления основного капитала, что позволяет наращивать объем инвестиций, просто повышая степень использования уже имеющихся сбережений, не сокращая доходы населения.

Федеральный и региональный бюджеты остаются важными, но узкоспециализированными источниками

финансирования инвестиций. Поэтому требуется расширение механизмов финансирования экономического роста. В сегодняшних российских условиях наибольшие оперативные резервы имеются в банковском секторе. Если планируемые инвестиции эффективны и обеспечивают нормальную окупаемость, есть все основания на рыночной основе профинансировать их за счет заемных средств, источники которых могут быть самыми разными – сбережения населения, временно свободные ресурсы банков и корпораций, иностранный капитал, кардинальное сокращение утечки капитала.

Для того чтобы увеличить ссудный фонд страны без повышения долгового бремени и темпов инфляции, необходимо развивать **внутренний рынок ценных бумаг**. Речь идет о расширении институтов развития федерального и регионального уровня, об увеличении разнообразия инструментов финансового рынка. Достижение должного объема рынка создаст условия для прекращения оттока капитала и привлекательности для внешнего инвестора, существенно повысит инвестиционную активность.

Отметим, что высокие темпы роста, вопреки укоренившимся среди части политиков и общественности из числа радикальных «зеленых» представлениям о разрушительном воздействии быстрого развития экономики на природу, являются необходимым условием эффективной экологической политики. Практика доказывает, что увеличивающийся ущерб окружающей среде и здоровью человека наносят не рост производства как таковой, а устаревшие мощности и технологии, обновление которых – неотъемлемая часть как современного инвестиционного процесса, так и политики ускорения экономического роста. При этом обеспечивается положительное влияние высоких темпов роста на состояние окружающей среды благодаря сокращению удельных выбросов загрязняющих веществ, которое, в свою очередь, связано с тем, что при соответствующей инвестиционной активности повышается качество роста, определяемое эффективностью использования первичных ресурсов, в том числе энергоносителей.

В связи с последним обстоятельством в кратко- и среднесрочной перспективе для перехода от нынешних низких к устойчиво высоким темпам экономического роста представляется необходимым **изменение приоритетов государственной**

политики в области энергоэффективности. В реальном секторе экономики требуется переход от существующей ориентации на снижение энергоемкости ВВП, когда приоритетной становится задача экономии энергии, к увеличению энергопроизводительности, подразумевающей рост выпуска продукции (на уровне национальной экономики – ускорение темпов экономического роста) на единицу использованной энергии. Поскольку увеличение энергопроизводительности – необходимое условие повышения производительности труда, указанное изменение приоритетов означает смещение акцентов государственной политики: с экономии энергоресурсов, которые в условиях России не являются фактором ограничения роста экономики, на несомненно критически значимый фактор – трудосбережение (экономия трудовых ресурсов). В сфере услуг, прежде всего ЖКХ, в кратко- и в долгосрочной перспективе приоритетной экономической и экологической задачей остается энергосбережение, понимаемое не как экономия ради экономии, а как рациональное использование энергоресурсов при обеспечении приемлемого уровня комфортности для населения.

Меры повышения эффективности экономической политики в кратко- и среднесрочной перспективе

Наша позиция состоит в том, что переход к активной экономической политике не имеет альтернативы. Он произойдет либо в рамках реализации последовательной стратегии повышения уровня экономической активности в стране, либо как реакция на дальнейшее ухудшение ситуации. В связи с этим представляются целесообразными **ряд приоритетных мероприятий, которые позволили бы повысить результативность экономической политики в кратко- и среднесрочной перспективе.**

1. Поскольку государство прямо и косвенно контролирует до 40% совокупного объема инвестиций, в первую очередь через государственные корпорации и публичные компании с государственным участием, необходима скоординированная политика управления закупками таких компаний, направленная на формирование спроса на отечественную продукцию.

2. В связи с тем, что важным фактором, поддерживающим рост экономики, является спрос населения, необходим

комплекс мер по повышению качества рабочих мест. В частности, для новых современных производств можно предусмотреть частичную компенсацию роста затрат на оплату труда и страховых платежей за счет снижения налога на прибыль, а также применение дополнительных механизмов ускоренной амортизации.

3. С учетом значительных социальных обязательств государства и требований по обеспечению национальной безопасности целесообразно вернуться к идее разделения бюджета на две составляющие: одна связана с выполнением социальных обязательств и обеспечением национальной безопасности, вторая – с расходами на развитие и модернизацию экономики. При этом к первой составляющей бюджета должны применяться требования полной сбалансированности, а вторая может частично финансироваться за счет заимствований на внутреннем рынке.

4. Принимая во внимание существенное влияние ситуации на валютном рынке не только на потребительские, но и на инвестиционные предпочтения, следует обеспечивать устойчивость валютного курса. Для снижения рисков инвестирования, текущей деятельности крупных компаний и сохранения устойчивости поставок импортных товаров инвестиционного назначения целесообразно в среднесрочной перспективе сохранить частичное регулирование валютного курса.

5. В целях ликвидации дефицита ресурсов для финансирования оборотного капитала и инвестиционных затрат необходимо решительно бороться с экономической дискриминацией малого и среднего бизнеса, прежде всего, в машиностроении, агропромышленном комплексе и инновационной сфере, посредством создания системы, обеспечивающей доступность кредита через развитие рефинансирования и расширение механизмов ускоренной амортизации при обеспечении комплекса мер, способствующих целевому использованию таких средств.

6. Ускорению экономического роста будет способствовать изменение государственной политики в области эффективности использования энергетических и других природных ресурсов. Приоритет должен быть отдан мерам повышения энергопроизводительности (и производительности ресурсов в целом), обеспечивающим, в первую очередь, рост выпуска продукции в расчете на единицу энергозатрат и одновременно – снижение экологических рисков.